

ТРАГИЧЕСКОЕ В КАРИКАТУРЕ: НА МАТЕРИАЛЕ КАРИКАТУР ИЗ ЭСТОНСКИХ ИЗДАНИЙ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА (1918–1940)

Антония Наэль
(Таллинн)

Существует несколько толкований понятия «карикатура». Это слово восходит к итальянскому “*caricare*” — перегружать, преувеличивать. Карикатура — всякое подчеркнутое, преувеличенное, искаженное изображение человека, вещи или события. Большая советская энциклопедия (БСЭ) дает следующее толкование: «карикатура — всякое изображение, где сознательно создается комический эффект, соединяются реальное и фантастическое, преувеличиваются и заостряются черты фигуры, лица, манеры поведения людей; в более узком смысле “карикатура” — особый жанр изобразительного искусства, являющийся основной формой изобразительной сатиры и обладающий ясной идейной социально-критической направленностью» [БСЭ: интернет-источник].

В карикатуре сатира служит для критики, разоблачения, осмеяния каких-либо социальных, общественно-политических, бытовых явлений. Следовательно, можно выделить некоторые особенности карикатуры как «смехового» жанра: карикатура создается с помощью приема преувеличения (обязательно в сторону «низкого»), представляет собой сочетание реального и нереального, учит и воспитывает, либо осуждает и высмеивает. И еще одно условие, которое принято считать обязательным для карикатуры: она должна создавать комический эффект. Так откуда в карикатуре могут возникнуть трагические мотивы? В творчестве художников-карикуристов часто представлены разные виды трагического. В политической карикатуре элементы комизма и трагизма порой идут рука об руку [Середина].

Определимся, что мы понимаем под трагедией и трагичным. Трагедия — некое стечение обстоятельств, результатом чего стало потрясение для людей: бедствия, рабство, лишения, смерть и так далее. Трагедия может коснуться как одного индивида, так

и огромного числа людей. Само слово «трагедия» является эмоционально ярко окрашенным, его часто можно встретить в пропагандистских материалах. «Трагическое — философская и эстетическая категория, характеризующая неразрешимый общественно-исторический конфликт, развертывающийся в процессе свободного действия человека и сопровождающийся человеческими страданиями и гибелью важных для жизни ценностей» [Философская энциклопедия]. Трагическое выходит за рамки противопоставления оптимизма и пессимизма, поскольку в трагическом обнаруживается невозможная потеря, утрата того, что не должно быть утрачено [Середина].

В творчестве карикатуристов к трагическому можно отнести тему одиночества в перенаселенном пространстве, неравенства в обществе, несоответствие личности месту и времени, трагедию предопределенности поражения и многое другое [Большая энциклопедия карикатуры]. Трагедия — это гибель идеального в реальном. В карикатуре разногласия между идеальным и реальным (приводящие к краху идеального) могут быть рассмотрены как иронично, так и пессимистично [Середина].

Карикатуру зачастую описывают как визуальный жанр утрированного изображения людей, предметов, событий, выискивающий особенные свойства объекта изображения — с целью большего снижения объектов осмеяния [Алексеев: 175]. Из-за такого представления цели карикатуры могут выглядеть ограниченными. Не понятно, как классифицировать произведения в карикатуре, где нет снижения, высмеивания. Немало карикатур с драматическим, философским содержанием, а при таком раскладе им не уделяется должное внимание. Следует отметить, что именно в XX в. открылась «совершенно новая область применения карикатуры — область трагического осмысления мироздания» [Большая энциклопедия карикатуры: интернет-источник]. Пессимистическая тема предлагается в политических карикатурах в двух вариантах: «пессимистическая» трагедия демонстрирует безысходность в некой ситуации, «оптимистическая» трагедия <термин автора. — *прим. редактора*> демонстрирует хрупкую надежду на лучшее будущее.

Факт появления трагических мотивов в карикатуре следует воспринимать как сигнал: произошло нечто в самом деле ужасное. Так, одним из наиболее ярких изображений, вызывающих

чувство страха и безысходности, по-нашему мнению, является рисунок “Hädaabitöö” («Необходимая вспомогательная работа»): «советский косарь» (смерть) уничтожает ростки-головы бело-гвардейцев и казаков, приговаривая: «чтобы остаться в живых, я должен скосить эти последние росточки, которые удержались в 1919 г., быстро их скосить»...

Фон рисунка сгущает и без того темные краски: на заднем плане видны вереницы виселиц, над которыми кружат вороны. Данное изображение посвящено началу сталинских репрессий. Эстония внимательно и с тревогой наблюдала за политической ситуацией своего огромного восточного соседа. Страх потери суверенитета проявлялся то сильнее, то слабее, но не пропал. И чем агрессивнее становилась политика СССР, тем больше у Эстонии было поводов для страха потери независимости. Образ коммуниста-

Рис. 1. “Hädaabitöö”. Kratt. 1927

чужака всегда присутствовал в эстонской карикатуре, но из дурачка, маргинала, оборванца он постепенно превращается в захватчика, насильника, смерть. Как уже отмечалось, пессимистическая тема в карикатуре может быть представлена «пессимистической» или «оптимистической» трагедией. В данной ситуации мы, безусловно, имеем дело с пессимистической трагедией: лишения и утраты — свершившийся факт, нет даже намека на улучшение ситуации в будущем. Карикатура “Hädaabitöö” демонстрирует трагедию соседнего — русского — народа, но одновременно рисунок предупреждает: при определенном развитии событий беда с востока может прийти и на эстонскую землю.

Следует признать, что изображения с трагическими мотивами появляются редко, а источником для них служат лишь исключительные по своему драматизму исторические события. В предыдущем примере мы видели, как эстонский художник-сатирик реагирует на начало сталинского террора. Следующая пугающая и без преувеличения пронизанная трагизмом иллюстрация датирована 1936 г. и посвящена гражданской войне в Испании. На рисунке “Hispaania anno 1936” («Испания год 1936») изображена смерть, в воинственной позе восседающая на тощей корове. Вокруг виднеются языки пламени, под копытами животного — месиво из трупов. Подпись гласит: «Без всяких возражений должно быть ясно, кто здесь настоящий правитель».

Рис. 2. “Hispaania anno 1936”.
Kratt. 1936. № 35

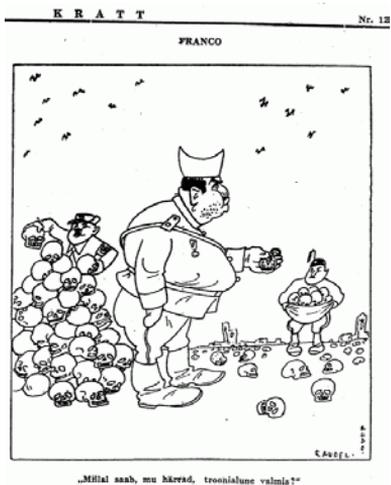

Рис. 3. “Franco”.
Kratt. 1937. № 12

Пока республиканцы сражаются со сторонниками генерала Франко, в стране правит смерть. Скелет с косой — его поза, накидка, шлем — можно принять за пародию на Дон Кихота. Снова изображение демонстрирует трагедию целого народа, снова в главной роли смерть (скелет с косой) и снова пред нашим взором пример пессимистической трагедии.

Еще одна карикатура, также посвященная гражданской войне в Испании, называется “Fran-

со” («Франко»). Подручные генерала сооружают конструкции из человеческих черепов. «Когда же, мои господа, будет готов пьедестал для трона?» — интересуется Франко, поглядывая на часы.

Следующее изображение — “Rahuvalvur Rheini kaldal” («Страж мира на берегах Рейна») (Рис. 4) — изображает немецкого солдата, поддевающего штыком ангела мира, на крыльях которого написано «Локарно» и «Версаль». Локарнский (1926) и версальский (1919) мирные договоры были подписаны Германией и другими странами Европы после первой мировой войны.

Название рисунка пропитано горькой иронией, но назвать эту карикатуру трагичной, а не ироничной побуждает именно образ ангела. Можно возразить: ангелы в карикатуре встречаются часто, и этот образ вовсе не является для художников чем-то сакральным, неприкосновенным. В политической карикатуре ангелы традиционно являются символами мира. Закрытые глаза и безжизненная поза намекают на гибель изображенного ангела. Его уничтожил безликий (на лице солдата противогаз) агрессор-лжец. Как известно, Германия нарушила и соглашения, заключенные в Локарно и Версале (все началось с ликвидации Германией Рейнской демилитаризованной зоны в 1936 г.). На этой карикатуре мы видим приближение будущей трагедии. И снова опасность предстает перед нами в нечеловеческом облике: если в предыдущих случаях это был классический образ смерти — скелет с косой, то на этот раз перед нами солдат в противогазе. Однако почему художник не изобразил его в каске, шлеме, картузе? Дело в том, что за маской может скрываться все, что угодно. Если представить, что солдат снял противогаз, — чье лицо мы увидим, и лицо ли это будет?

Рис. 4. “Rahuvalvur Rheini kaldal”.
Kratt. 1936. № 11

Эстонских карикатур, содержащих трагические мотивы, очень мало. Как было показано, подобные изображения оказывались реакцией на острейшие политические события. Однако открытым остается вопрос, почему одни события получали отклик у эстонских художников-сатириков, а другие, не менее трагические, события оказывались проигнорированными. Количество рассмотренных эстонских карикатур не является репрезентативным, однако, даже опираясь на столь малое количество рисунков можно заметить интересную деталь: основное место действия в карикатурах — не Эстония. Художник будто испытывает суеверный страх перед изображением трагических событий на территории родной земли и применительно к своему народу.

Карикатуры, изображающие события в жизни Эстонии, напротив, лишены трагизма¹. В основном это схематичные информативные рисунки (строящиеся по условной модели: «что было бы, если бы..., но как хорошо, что нам удалось / пока удастся этого избежать»).

Возвращаясь к рассмотренным выше трагическим карикатурам, отметим, что только в одном из четырех представленных рисунков источником зла и угрозы является советский коммунист. В контексте обозначенных исторических событий этот факт не должен казаться неожиданностью. С приходом нацистов к власти в Германии, Эстония немного отвлеклась от своего восточного соседа и обратила тревожный взгляд на Запад. С другой стороны, после прихода к власти К. Пятса о свободе слова в Эстонии говорить не приходится, и не исключено, что художники-карикатуристы избегали лишней раз упоминать Советский Союз, чтобы не провоцировать лишнюю агрессию со стороны властей.

Карикатуры в эстонских изданиях были адресованы, главным образом, эстонскому читателю. Однако не стоит забывать, что в Эстонии в 1918–1940 гг. проживало немногим более 90 тысяч русских. Это были и эмигранты, и коренные жители, чья связь с Эстонией исчислялась поколениями. Так или иначе, русские были многочисленной национальной диаспорой, а культурная жизнь национальной диаспоры невозможна без собственной периодики.

¹ Например, «Если бы коммунистам повезло 1-го декабря» из журнала Kratt (1925. № 4); «Корректность Москвы» (Kratt. 1925. № 2).

Русская периодика в Эстонии в 1918–1940 гг. достигала достаточно высокого уровня. В то время выходило около 200 изданий периодической печати. Несмотря на то, что большинство из них были, к сожалению, краткосрочными, некоторые просуществовали десятки лет. Наиболее авторитетными и интересными газетами тех лет были таллиннские газеты «Последние известия» (1920–1927), «Вести дня» (приложение к рижской газете «Сегодня», 1926–1940), «Русский вестник» (газета, ориентированная на русское крестьянство восточных окраин республики, 1934–1940). В рамках статьи больший интерес представляют литературно-художественные, юмористические и сатирические журналы, в которых то и дело появлялись карикатуры. На сегодняшний день просмотрены: «Хлыст» (издавался в 1931 г.), «Щупалец» (1920 г.; единственное издание, переведенное с эстонского языка, тогда как остальные являлись исключительно русскоязычными), «Кнут» (1924–1925), «Эмигрант» (1924–1925).

Рис. 5. «В Печорах». Кнут. 1924. № 8

либо жителям крупных городов, либо крестьянам Причудья); например, «В Печорах».

— И на кого ты нас, желанный, споки-даешь?

— Не в моде теперь крестьянством заниматься... Поеду лучше в Ревель на музыке играть. Там, говорят, за это деньги большие платят.

В вышеперечисленных журналах карикатуры представлены в изобилии. Вместе с тем, русские печатные издания представляли карикатуры в малых количествах. Обнаруженные карикатуры следует, прежде всего, разделить тематически. Чаще всего встречаются изображения, иллюстрирующие повседневную жизнь. Они, как правило, лишены сарказма и с легкой иронией демонстрируют ситуации, случающиеся в повседневной жизни. Они также посвящены русским в Эстонии (как правило,

Вторая группа — карикатуры, описывающие происходящее в Советском Союзе. Одно из таких изображений — «Советский спорт».

Рис. 6. «Советский спорт». Хлыст. 1931. № 2

«Обогнать и перегнать на пятилетке в четыре года», — иронично сообщает комментарий, пародирующий популярные советские лозунги («Догнать и перегнать!», «Пятилетка в четыре года»). На картинке впряженный в повозку крестьянин пытается обогнать автомобиль. Крестьянин, соревнуясь с автомобилем, тянет в повозке нелегкую ношу — представителя главного политического управления (на его форме красуется нашивка «ГПУ») и, по всей видимости, бригадира. Настолько же трудновыполнимыми кажутся пятилетние планы развития народного хозяйства, когда в кратчайший срок пытаются провести огромное количество преобразований. Советская власть, будучи на словах ярой защитницей трудового народа, на практике зачастую эксплуатировала этот самый трудовой народ: на стройках первой пятилетки использовали дешевый труд вчерашних крестьян, и труд этот был отнюдь не легкий.

Любопытно, что карикатур, высмеивающих эстонцев или политику Эстонского государства практически нет. Не известно, было ли это результатом негласного договора: эстонские издания «не трогают» местных русских (за исключением коммунистов), русские, в свою очередь, избегают шуток на тему Эстонии и эс-

тонцев? Некоторые исторические события, например, вероятный снос собора Александра Невского (запланированный на 1929 г.), казалось бы, должны были вызвать бурную реакцию в таком злободневном жанре, как карикатура — но этого не последовало². Нами не обнаружено иллюстраций, посвященных и иностранным державам. СССР воспринимался как покинутая родина, но не за граница.

О трагическом в эмигрантских карикатурах говорить не приходится — подобных изображений попросту нет. В целом карикатуры в периодике русской диаспоры (их вообще с натяжкой можно назвать «карикатурами») не отличаются ни оригинальным художественным исполнением, ни остроумным содержанием, ни злободневностью. Причинами этому могли быть, во-первых, жесткая нехватка средств, испытываемая в то время практически всеми русскоязычными изданиями в Эстонии, во-вторых, местные русские представляли собой либо средний класс, либо крестьян (жители Принаровья, Причудья), озабоченных своими проблемами и очень слабо интересовавшихся политикой. В-третьих, русские не были вовлечены в эстонскую культурную и политическую жизнь, они находились в своем закрытом кругу.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что трагичное чаще встречается в карикатурах на политические, а не бытовые события. Некоторые события пугают и шокируют современников столь сильно, что появление трагических мотивов (надвигающейся опасности, безысходности, войны, смерти) даже в таком «легком» жанре как карикатура, закономерно, поскольку карикатура весьма оперативно и точно реагирует на самые злобо-

² Средства на снос собора Александра Невского в Таллине начали собирать в начале 1920-х гг. — именно тогда началась кампания за разрушение «памятника русского насилия». В 1924 г. поднимали вопрос о перестройке собора и окружающей территории — на Тоомпеа собирались воздвигнуть «пантеон эстонской независимости», однако, этот проект претворить в жизнь так и не удалось. В 1928 г. внесли законопроект, в котором постановили разрушить храм к 1 мая 1929 г. За храм боролись епископ Иоанн, несколько пасторов Евангелическо-лютеранской церкви Эстонии и православная общественность. Главе государства было отправлено письмо с просьбой не допустить уничтожения храма. Собор удалось отстоять (см. [Православная энциклопедия]).

дневные события. Карикатуры, содержащие трагические мотивы, отличаются от остальных, прежде всего, тем, что в них изображено уничтожение идеального жестокой реальностью (война уничтожает мир, смерть уничтожает жизнь).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев: *Алексеев В. А.* Оружие политической сатиры. М., 1979.
- Большая энциклопедия карикатуры: Большая энциклопедия карикатуры.
http://cartoonia.net/index.php?option=com_content&task=view&id=563
(Дата просмотра: 01.09.2013).
- БСЭ: БСЭ. Карикатура. <http://bse.chemport.ru/karikatura.shtml> (Дата просмотра: 01.09.2013).
- Православная энциклопедия: Православная энциклопедия. Александра Невского ставропигиальный собор в Таллине.
<http://www.pravenc.ru/text/64448.html> (Дата просмотра: 01.09.2013).
- Середина: *Середина Е. В.* Научный журнал КубГАУ, №79(05), 2012.
ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/13.pdf (Дата просмотра: 01.09.2013).
- Философская энциклопедия: Философская энциклопедия. Трагическое.
http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4888/%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%93%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95 (Дата просмотра: 01.09.2013).